Пролог.

Чадящий дым распространялся над столицей империи Ливанди. Большая часть города лежала в руинах: окраины, деловая и три четверти жилых районов были выжжены огнем артиллерии и боевыми умениями практиков Конклавов. Оставшаяся часть когда-то великолепного города была перепахана траншеями, множество огневых точек готовы были открыть огонь по любому замеченному противник. Множество стихийных защитных куполов перекрывали улицы и защищая передвигающих по ним солдат и технику. Но несмотря на мощную оборону лица людей были уставшие и немного обреченными.

Гражданская война что шла уже одиннадцать лет подходила к концу. Все понимали, что императорская семья проиграла и всё что твориться вокруг лишь агония. Не было большей элитной армии с её знаменитым маршалом Горгонией. Больше нету верных короне морских флотилий и почти 95% процентов практиков старше пятой ступень были мертвы. По сути за короной осталось лишь три провинции из ста сорока семи и все они находились в осаде и их падение было лишь вопросом времени. Если конечно столица не падет раньше.

В это время глубоко под землей в самой укрепленном его части в своем временном кабинете сидел молодой человек на вид двадцати пяти. Лицо его было уставшим и немного неживым. Прочитав очередной документ он тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла. Прочитав лишь половину докладов стало понятно следующий штурм станет последним. Остатков столичного гарнизона уже почти не осталось материальных ресурсов и моральных сил. Вскрыли уже все резервы, отдали последние алхимические зелья, уже стали выдавать урезанные пайки потому что начала заканчиваться еда. И если бы не необходимость предъявить его голову, для подрыва морального духа населения в захваченных провинциях их бы просто заморили голодом.

Император Артемис бросил усталый взгляд на небольшие колоны и взгляд его стал совсем мрачным. Их там было всего три с висевшими над ними предметами, обозначавшие жизни людей: его собственную в форме «меча», его старшей дочери Дианы в форме «паука», и «снежинка» младшей Корнелии. Вот и всё что осталось от когда-то большой императорской семьи. Но не успел он уйти в себя, как в дверь постучались. Оторвав взгляд от колон он сказал: Входите.

После этих слов внутрь вошел секретарь и отдав честь и доложил: В центр связи пришло сообщение от Конклава. Они хотят видеть вас. Предлагают переговоры.

На мгновенье брови императора дрогнули, но всё же он смог скрыть удивление. Кивнув Он взял трость, стоявшую рядом и опираясь на неё пошел в конференц-зал. Пока он шёл по коридору мимо время от времени проходил персонал базы, своего повелителя они приветствовали лишь небольшим поклоном головы, давно уже ушли времена пышных церемоний и лизоблюдов, которые чуть ли в ноги не кланялись. Все они уже давно разбежались или погибли. Спустя двадцать минут он добрался до конференц-зала где уже собрались как военное, так и небольшая часть гражданского правительства. Когда он вошел все поднялись со своих кресел и приложили кулак к сердцу с небольшим поклоном головы. Пока он садился на кресло перед экраном связи. В это время его гвардейцы распределились по помещению.

Тяжело опустившись в кресло он приказал: Соединяйте нас. Спустя двадцать секунд на экране появился аналогичным стол сидело семеро человек в окружение немногочисленной охраны. Конклав. Организация что появилась из соединения религиозного культа, морской и военной академии, а также четырех военных корпораций: культ Солнцеликого, Академии «Леавиафан»

и «Алмазный носорог», корпорации «Огонь и порох», «Сапфировый дворец», «Двадцать мечей» и «Золотая башня».

Молчание затягивалось ни одна из сторон не начинала разговор. В итоге первым решил начать патриарх культа.

- Ваше величество, мы хотим в последний раз предложить вам капитулировать. Давайте уже прекратим эту бессмысленную бойню. Сколько по-вашему должно умереть людей из-за вашей гордости?

Тяжело вздохнув Артемис ответил: И тем самым отправить на смерть множество верных мне людей. К тому же вы правда думаете, что мы незнаем про мятежные настроения в оккупированных провинциях? Этот разговор бессмысленный.

- Мы знали, что вы так ответите и хоть мне не хочется прибегать к этому способу. – Патриарх Леонид подал знак рукой и в зал привели двух девушек.

Артемис побелел узнав в этих исхудавших и грязных девушках своих дочерей. Он даже не мог представить, что их смогли поймать ведь ещё, когда война только началась он отправил их из страны. И единственным кто мог их сдать был их младший брат Филип.

- И что теперь? – Артемис делал все чтобы его голос не дрожал.

- Теперь у вас есть выбор. Раз вы не хотите сдавать из-за своей гордыни, то может сдадитесь ради своей дочерей. Если подпишете договор о безоговорочной капитуляции, то будете казнены со всеми почестями, ваших ближайшие сторонники будут лишены всех привилегий и сосланы на принудительные работы, но за то пощадят всех остальных в том числе и ваши дочерей которым будут предоставлены должные условия жизни. Откажетесь и ваши дочери ждет судьба горазда более страшная, чем смерть.

- Ты не посмеешь ублюдок! – Артемис вскочил со своего кресла, сломав ручку которую держал в руках: Если хоть пальцем их тронешь, то я… - договорить он не сумел, надрывный кашель вырвался из его горла вместе с кровью. Император согнулся над столом и оперся на него рукой чтобы не упасть.

Патриарх укоризненно посмотрел на своего тяжело раненного врага: Не вашем положение угрожать мне или кому-либо ещё. Поберегите силы для чего-то более полезного. У вас три часа на принятие решения.

После этих слов экран погас. Конклав ясно показал, что говорить больше не о чем. Артемис опустился в кресло и оперся головой на руку. Один из телохранителей подошел к нему явно с намерением помочь.

- Я в порядке не беспок… - снова он договорить так и не сумел. Нож из кристалла прорезал защитный костюм просто проломив его защитные руны. Собственная защита лишь слабо вспыхнула под ударом, но не смогла погасить энергию клинка, и спустя несколько мгновений пробил сердце разрезая его пополам. Убийца прожил лишь несколько мгновений множество ударов от остальных телохранителей убили его на месте.

Министр здравоохранения быстро подбежал к нему и начал говорить заклинания. Но не закончив и половину остановился и сказал: Поздно. Сердце полностью уничтожено.

Телохранителям лишь оставалось с отчаянием смотреть как их повелитель умирал. В

последний раз трепыхнувшись глаза императора погасли. Спустя несколько секунд раздалось восемь выстрелов и восемь тел телохранителей упали на пол. Оставшиеся пять пережили своих коллег лишь на несколько секунд и остановить их также не успели. Капитан Таркин грустно оглядев эту картину сказал: Как бы я хотел последовать за ними, но нужно позаботится о принцессах. Пока не стоит сообщать о смерти императора.

http://tl.rulate.ru/book/5204/289422